

Марета двигалась за пределы уезда Гаоцзян. С обеих сторон тянулись горные склоны, а между ними пролегала долина. Старая государственная дорога давно не видела ремонта и была полна ухабов, отчего Юй Чэньинь, измотанный долгой тряской в карете, чувствовал себя совершенно разбитым. Охрана тоже изголодалась, и отряд остановился у обочины, чтобы передохнуть. Юй Яньцзюнь пользовалась особой милостью Вэй-хоу, и, поскольку Юй Чэньинь был её сыном, Вэй-хоу на людях относился к нему с подчёркнутым радушием, порой даже большим, чем к собственному младшему сыну Вэй Яну. В эту поездку до Цичэна его сопровождали две сотни стражников, а семь или восемь повозок были доверху нагружены роскошными одеждами, золотом, драгоценностями, бумагой и свитками.

Сопровождающие повара развели костры, чтобы готовить еду. Юй Чэньиня от долгого сидения в карете начала мучить дурнота, и он вышел наружу, направившись к склону, чтобы полюбоваться зеленью и хоть немного развеяться. Один из стражников поспешно отложил флягу с водой и последовал за ним.

Юй Чэньинь заметил ровный, гладкий камень и собрался было присесть, но стражник остановил его:

— Здесь грязно, господин. Позвольте, я принесу табурет.

— Не нужно, я просто посижу немного.

Стражник не стал спорить. Не имея при себе шёлкового платка, он выхватил меч, отсек себе рукав и расстелил его на камне:

— Присаживайтесь, господин.

Юй Чэньинь тихо вздохнул:

— К чему такие крайности?

— Это мой долг, господин. Так и должно быть.

Стражник опустил голову, и Юй Чэньинь не видел его лица. Не сказав больше ни слова, он сел. Охранник опустился на корточки рядом.

— Ты откуда родом? — спросил Юй Чэньинь.

— Из Цичэна, господин.

— Из Цичэна... Возвращаясь домой, ты сможешь повидаться с родными.

— Мои близкие уже покинули этот мир, — стражник посмотрел на обувь Юй Чэньиня; одна такая пара стоила столько, что простой семье хватило бы на три месяца жизни. — Они погибли во время бегства.

Юй Чэньинь почувствовал неловкость и хотел было сменить тему, но стражник вдруг подался вперёд и бережно взял его ноги в свои руки.

— Что ты делаешь?

Стражник вторым рукавом начал осторожно протирать обувь, на которой остались следы грязи:

— Испачкалась.

— Грязь — это пустяки. Отпусти меня.

— Если бы у моей младшей сестры была такая обувь, возможно, она бежала бы быстрее и её не пришлось бы съесть.

Юй Чэньинь замер. В этом мире, раздираемом войнами и смутами, народ влачил жалкое существование под гнётом непосильных налогов и повинностей. Раньше Цичэн не принадлежал Вэй-хоу, и местные военачальники забирали в армию всех подряд, требуя с каждого пяти дворов по быку и десяти кусков шёлка. Люди, не в силах выполнить требования, продавали своих детей, и многие пускались в бегство. А на дорогах — голод, холод и бесконечные трагедии.

Позже Вэй-хоу захватил эти земли и дал народу передышку, многие жители вернулись в родные края. Должно быть, и этот стражник вернулся тогда же.

Юй Чэньинь растерялся. Грязь въелась, и стражник, не в силах её оттереть, выглядел совершенно подавленным.

Юй Чэньинь поспешно поблагодарил его:

— Уже достаточно, спасибо тебе.

Внезапно он поднял голову и посмотрел на вершину склона. Его охватило необъяснимое беспокойство: казалось, будто кто-то издалека наблюдает за ним, и далеко не один человек.

Он помог стражнику подняться, встал сам, поднял с камня обрезанный рукав и протянул его владельцу:

— Благодарю.

Тревога нарастала, и Юй Чэньинь решил, что отряду лучше покинуть долину, прежде чем устраивать привал. Но не успел он сделать и шага, как с середины склона обрушился град стрел. Охрана не успела среагировать, и двое или трое из десяти сразу же пали замертво.

Стражник, стоявший рядом с Юй Чэньинем, выхватил меч и взревел:

— Нападение! — он втолкнул Юй Чэньиня за камень и встал на его защиту. Стрелы падали на другую сторону дороги, так что стражники с этой стороны пострадали меньше. Уцелевшие воины, не раздумывая, бросились к Юй Чэньиню, окружив его плотным кольцом.

Вторая волна стрел накрыла долину, но, поскольку охрана уже сгруппировалась вокруг Юй Чэньиня, потерь почти не было.

Сверху раздался крик:

— Того, что посередине! Взять живым! Вперёд!

С обоих склонов густой толпой хлынули вооружённые люди — в руках у них были мечи, копья и даже топоры. Увидев численное превосходство врага, стражники подхватили Юй Чэньиня и бросились к каретам, остальные последовали за ними.

Едва Юй Чэньинь оказался в повозке, как возница погнал коней во весь опор, но вскоре был вынужден остановиться. Юй Чэньинь приподнял занавеску и увидел, что путь преграждают огромные валуны, скатившиеся со склона.

Стражник закричал:

— Знаете ли вы, чья это карета? Отпустите нас, и, возможно, сохраните свои жизни!

Главарь разбойников, стоявший на склоне, расхохотался:

— Если бы мы не знали, разве стали бы устраивать засаду?! Не дёргайтесь, сдавайтесь по-хорошему!

Стражники не подчинились. Перерубив дышло, они верхом бросились на врага, пытаясь прорваться, но врагов было слишком много. Вскоре один из них, получив удар мечом, упал с лошади. Оглянувшись и увидев, что большинство его людей тяжело ранены, Юй Чэньинь вышел из кареты и прокричал в сторону склона:

— Мы сдаёмся! Если вам нужно золото, заберите меня, и вам его доставят! Эти стражники ни при чём, свяжите их, но не проливайте кровь!

Главарь рассмеялся:

— Перебить всех охранников! В живых никого не оставлять!

Видя это, Юй Чэньинь выхватил из кареты меч и приставил лезвие к горлу:

— Думаю, вы пришли сюда, чтобы захватить меня живым. Остановитесь, иначе я сейчас же перережу себе горло, и вы ничего не добьётесь!

Улыбка сползла с лица главаря, и он взмахом руки приказал прекратить резню.

— Отпустите моих людей ко мне, — крикнул Юй Чэньинь.

Люди из крепости Паньва до этого видели его лишь издали. Теперь же, глядя на его растрёпанные волосы, разметавшиеся по плечам, и на меч у горла, некоторые невольно

вскрикнули:

— Осторожнее с клинком!

Главарь спустился со склона и махнул рукой, приказывая своим людям расступиться.

Тяжелораненые стражники попытались подняться, чтобы дойти до своего господина, но, обессиленные, смогли проползти лишь несколько шагов. Только тот самый стражник, что когда-то вытирал его обувь, не желал сдаваться; он полз вперёд, оставляя на дороге длинный кровавый след.

Главарь, гневно усмехаясь, направился к Юй Чэньиню.

— Стой, не приближайся.

<http://bllate.org/book/18606/1791633>